«Только что, Айн упомянула Крестного Отца. Если Крестный Отец просит Айн уволить этих людей? Я ни за что не мог бы произнести эти слова, если бы не совет Крестного Отца.»

Интуиция Йофана подсказывала ему, что он должен следовать словам Айнсли, но так как это было так неожиданно, он не мог сразу принять решение.

- Значит... - Йофан горько улыбнулся главному бухгалтеру, не предпринимая никаких действий против Айнсли. Он выглядел так, словно был смущен поступком Айнсли, но у него не было намерений упрекать ее.

Даже Айнсли заметила их торжествующие улыбки.

- Девдуфка Дейл скавсал ововить, ововить! Ововить! Бээ! (Дедушка Дейв сказал: уволить, уволить! Уволить! Бээ!)

Айнсли плюнула в сторону главного бухгалтера и даже высунула язык. Затем ребенок спрыгнул со стула на пол.

- Ововен, ововен, ововен! Ааа! Девдуфка, увовить!! (Уволить, уволить, уволить, ааа! Дедушка, уволить!) - Айнсли начала дрыгать ногами и кататься по полу, громко рыдая.

Малышке было наплевать на ужасные глаза горничных, устремленные на нее. Она продолжала кричать дедушке Йофану.

- Девдушка, девдушка, они, полвхие! Ововить! Аааа...пловхие. Демвони! (Дедушка, дедушка, они плохие! Уволить! Аааа...плохие. Демоны!)

Айнсли заплакала, и ее слезы тут же залили пол. Оглушительный крик ребенка эхом разнесся по залу, заставив всех заткнуть уши.

Черт возьми. Что это такое?!

Главный бухгалтер и другие бухгалтеры смотрели на Айнсли так, словно она была демоном, а не они.

Почему этот ребенок так стал себя так вести?! Демоны, мы? Ах! Ты и есть демон, тупица!

Главный бухгалтер все еще помнил, как Айнсли плюнула в него. Несмотря на то, что на самом деле она не выплюнула ни капли слюны, ее действия уже переходили черту.

- Великий старейшина! Глава семьи – это абсурд! Она хочет нас уволить? - главный бухгалтер больше не мог сдерживать свой гнев. Он указал пальцем на Айнсли, которая все еще стонала на полу.

- Это тирания! - он запротестовал.

У других бухгалтеров не хватило смелости сказать то же самое, но они нетерпеливо закивали. Они поддержали заявление главного бухгалтера о том, что глава семьи...

Это безумие.

Как только главный бухгалтер сказал это, он ожидал, что старейшина согласится с ним.

Однако дедушка Йофан принял неожиданное решение.

- Я не могу пойти против решения главы семьи. Сила решения находится в ее руках, и тот, кто использует эту сила, это опекун.

Дедушка Йофан неожиданно сказал, что он не отказать в решении Айнсли, даже когда он действительно мог это сделать.

- Это! - лицо главного бухгалтера перекрасилось в ярко-красный цвет. Он чувствовал намерение старшего оставить решение безответственному главе семьи, ребенку.

Как? Как такое может случиться? Меня не уволят только из-за причудливого желания ребенка!

Главный бухгалтер собирался возразить, когда старейшина посмотрел на Эллиану с улыбкой на лице.

- Опекун, у тебя с сбой печать главы семьи, да?

- Да, - Эллиана коротко ответила. Однако этого ответа было достаточно, чтобы напугать всех.

Почему? Потому что если бы она использовала печать, то этих людей могли бы уволить в любое время.

- Давайте рассмотрим это решение завтра днем, хорошо? До тех пор вам следует все обсудить с главой семьи, - Йофан посмотрел на Айнсли и подмигнул.

- Айн, завтра днем перед обедом ты объявишь о своем последнем решении. Хорошо? - Йофан дал остальным шанс отклонить внезапное требование Айнсли.

Это выглядело именно так. Правда? Он просто хотел услышать, скажет ли Дэйв Мейлур что-нибудь еще Айнсли после того, как выполнение его совета будет отложено.

- Хм, хавта? Ховошо, - Айнсли наконец перестала рыдать. Она спокойно встала и отряхнула свою пижаму-кролика, после чего неторопливо взобралась место хозяина дома.

Затем она продолжила есть, не смотря на бухгалтеров. Что толку смотреть на них? Она уже собрала достаточно доказательств того, что вся команда виновна в растрате денег.

Эллиана уже собрала для нее данные, и ее решение было твердым.

Ей нужно было реформировать команду бухгалтеров.

Айнсли, Эллиана и Йофан, все трое ушли в одном направлении, но главный бухгалтер и другие бухгалтеры были потрясены до глубины души.

Что? Как такое могло случиться? Старейшина просто оставляет решение Эллиане и ребенку? Только одно слово от этого сопливого отродья и…

Нас уволят?!

Лица мужчин посинели. Если бы только у них были боевые способности, они бы уже

разрушили обеденный зал и напали бы на Айнсли.

К сожалению, у них не было таких способностей. Не говоря уже о том, кто осмелиться пойти против ребенка, когда абсолютный старейшина рядом…

Это самоубийство.

Йофан, великий старейшина, с его силой нельзя было шутить. Его высшая способность, черная дыра, могла разорвать любого одним движением пальца!

Зная об этом, главный бухгалтер закрыл рот. Он хотел запротестовать и закричать, но знал, что не сможет.

Таким образом, мужчина мог только стиснуть зубы и сжать кулаки. Он пристально посмотрел на Айнсли.

- Глава семьи, я ожидаю мудрого решения от такого гения, как ты, - главный бухгалтер намеренно похвалил Айнсли, просто чтобы предупредить ее.

Будьте мудры. Не показывай, что ты дурачка.

Если бы это дело взорвалось, даже другие члены из семьи Слоан посмеялись бы над главой семьи! Руководители не стали бы сидеть на месте, верно?

Главный бухгалтер все еще считал, что Айнсли просто была эгоисткой до сегодняшнего дня. А за кулисами Йофан был тем, кто разбирался с проблемами.

Даже если бы Айнсли в одностороннем порядке уволила всю команду бухгалтеров, руководители не оставили бы ее в покое, верно?

Он так считал.

- Тогда я извинюсь. И с нетерпением жду мудрого решения босса. Спокойной ночи, - Главный бухгалтер не скрывал своего гнева на Айнсли и высокомерно вскинул голову.

Любой на его месте поступил бы так же. Кто бы воспринял ребенка всерьез? Она просто кукла!

По крайней мере, так думали другие.

http://tl.rulate.ru/book/56503/1543561